

Набойченко Евгения Сергеевна,

доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, ауд. 366; e-mail: dhona@mail.ru.

Окунева Любовь Ивановна,

аспирант, преподаватель кафедры психологии, Северо-Казакхстанский государственный университет имени М. Казыбаева (Петропавловск); г. Петропавловск, ул. Жамбыла, 123; e-mail: maxhabat@mail.ru.

ТИПОЛОГИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К КИБЕРАДДИКЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кибераддикция; подростковый возраст; типология подростков, склонных к кибераддикции; тревожность; агрессивность; негативное отношение к себе; пессимистичность; социальная интроверсия; конфликтность.

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются результаты эмпирического исследования по составлению типологии подростков, склонных к кибераддикции. Кластерный анализ позволил выявить три типа подростков, склонных к кибераддикции. Описана факторная структура каждого из этих типов. Также определена актуальность эмпирического исследования и выявления типологии кибераддикции у подростков, выделены и обозначены основные этапы исследования, представлены методы и методики исследования, дается характеристика выборки. В начале статьи обозначена проблема исследования, связанная с глобальной компьютеризацией современного общества. Описан проведенный анализ этапов, факторов и компонентов формирования кибераддикции у подростков. Раскрываются типы подростков, склонных к кибераддикции: конфликтный тип, агрессивный и социально интровертированный, – каждый из которых характеризуется своими особенностями. Дается характеристика выборки с указанием возраста испытуемых и способов формирования групп, перечислены методики исследования и обосновывается их выбор. Представлены количественные и качественные результаты исследования, сравниваются три сформированные группы. Также определено проблемное поле для экспериментальной группы с целью разработки и апробирования программы психолого-педагогического сопровождения подростков, склонных к кибераддикции.

Naboychenko Evgeniya Sergeevna,

Doctor of Psychology, Professor of Department of General Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Okuneva Lyubov' Ivanovna,

Post-graduate Student, Lecturer of Department of Psychology, North Kazakhstan State University named after M. Kozybaev, Petropavlovsk, Kazakhstan.

TYPOLOGY OF ADOLESCENTS PRONE TO CYBER ADDICTION

KEYWORDS: cyber reality, adolescence, typology of teenagers, prone to cyber addiction, anxiety, aggressiveness, negative attitude to oneself, pessimistic attitude, social introversion, conflict.

ABSTRACT. The article describes the results of an empirical research to identify typologies of adolescents prone to cyber addiction. Cluster analysis reveals three types of adolescents prone to cyber addiction. The factor structure of each type of adolescents liable to cyber addiction is described. The article defines the urgency of empirical research and identification of the typology of cyber addiction in adolescents. The article describes the main stages of research, presents the methods and techniques of research and characterized the sampling. The beginning of the article formulates the problem of research connected with the global computerization of the modern society. Then the article describes the undertaken analysis of the stages, factors and components of formation of cyber addiction in adolescents. The following types of adolescents prone to cyber addiction are singled out: conflicting type, aggressive type and socially introverted type; each type is characterized by its own peculiarities. The authors characterize the sample group indicating the age of the tested adolescents and the methods of grouping; the research methods and their choice are also described. The article presents the results of research in quantitative and qualitative form, as well as the comparison of the three groups. The problem field for the experimental group is also defined with the aim of developing and testing a program of psycho-pedagogical support of teenagers prone to cyber addiction.

В отечественной науке проблема интернет-зависимости исследуется рядом медицинских психологов. Признаки и симптомы компьютерной зависимости находятся в поле научных интересов Н. И. Алтухова и К. Ю. Галкина; общие проблемы интернет-зависимости изучаются А. Е. Войкунским; интернет-зависимость как совокупность разных поведенческих зависимостей анализируют А. Ю. Егоров и

С. А. Игумнов; взаимосвязь социальной идентичности и поведения пользователей в Интернете изучают А. Е. Жичкина и Е. П. Белинская; систематизацией признаков и стадий интернет-зависимости занимается А. В. Котляров; классификации и типологии интернет-зависимых людей исследуются В. Д. Менделевичем; характеристика аддиктивного поведения как стремления «ухода от реальности» представлена Ц. П. Коро-

ленко и Б. Г. Сигалом; клинические аспекты интернет-зависимости изучает В. А. Лоскутова; как поведенческая аддикция интернет-зависимость исследуется А. В. Гоголевой и Е. В. Янко, которые определяют аддиктивное поведение как одну из форм отклоняющегося, девиантного поведения [4].

В своей работе мы опирались на исследования в области педагогики и психологии М. А. Алемаскина, М. Э. Вайнера, О. А. Воробьевой, А. Д. Гонеева, Е. В. Змановской, В. П. Кащенко, Ю. А. Клейберга, С. А. Кулакова, Г. Ф. Кумариной, Н. И. Лифинцевой, И. А. Невского, Н. М. Назаровой, Р. В. Овчаровой, М. Раттер, Н. А. Рыжовой, Л. С. Славиной, А. С. Спиваковской, В. Г. Степанова, О. А. Степановой, Н. В. Ялпаевой. Педагогических исследований, посвященных острой проблеме формирования интернет-зависимости современных подростков, крайне мало. Так, Ф. А. Саглам исследует педагогические условия коррекции интернет-зависимости у подростков, В. Н. Друзин занимается изучением эффективности педагогической профилактики игровой компьютерной зависимости подростков [3].

Проведенный нами теоретический анализ философских, психологических и педагогических источников показал недостаточную изученность проблемы поведенческих зависимостей и помощи интернет-зависимым подросткам. Большинство исследований феномена интернет-зависимости ведутся в рамках медицинской психологии, а изучение педагогических аспектов данной проблемы явно недостаточно [1].

С целью выявления типологии подростков, склонных к кибераддикции, была сформирована группа из 60 подростков со средним возрастом 15 лет. В ходе эмпирического исследования использовался ком-

плекс следующих методик: методика «Восприятие компьютерных игр» (Е. А. Щепилина); стандартизированная психодиагностическая методика на определение уровня интернет-зависимости С. А. Кулакова; методика исследования самооотношения (МИС) В. В. Столина, С. Р. Пантеева; опросник уровня агрессивности Басса – Дарки; опросник для диагностики межличностных отношений Т. Лири; методика субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина; стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) Л. Н. Собчик (подростковый вариант). Для выделения типологии подростков, склонных к кибераддикции, статистическая обработка результатов осуществлялась на основе кластерного и факторного анализа. На первом этапе ко всему массиву исходных данных применялся кластерный анализ (метод Уорда), позволяющий разделить выборку на качественно однородные группы. В результате было выявлено три группы испытуемых, в каждую из которых вошло от 8 до 22 объектов. Расстояние между объектами составляло от 1,4 до 481,5829. На втором этапе исходные данные испытуемых каждой группы подверглись факторному анализу варимакс-методом с применением преобразования Кайзера и метода Р. Кеттелла («каменистая осыпь»), что позволило выделить факторную структуру кибераддикции подростков, специфичную для каждой группы.

При анализе полученных данных мы также учитывали вес и содержательную наполненность каждого из факторов, что позволило нам выявить ключевые особенности подростков, склонных к кибераддикции.

Таблица 1

Факторная структура «агрессивного типа» подростков (19%)

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Враждебный по отношению к окружающим (15,64% от всех дисперсий)	Агрессивный тип межличностных отношений	$r = -0,90, p = 0,01$
	Импульсивность	$r = -0,83, p = 0,01$
	Негативизм	$r = -0,82, p = 0,01$
	Зеркальное «я»	$r = -0,79, p = 0,01$
	Самопривязанность	$r = 0,78, p = 0,01$
	Ситуативная тревожность	$r = -0,72, p = 0,01$
Закрытое (защитное) отношение к себе (11,64% от всех дисперсий)	Открытость	$r = -0,76, p = 0,01$
	Мужественность – женственность	$r = -0,75, p = 0,01$
	Физическая агрессия	$r = 0,72, p = 0,01$
	Авторитарный тип межличностных отношений	$r = 0,72, p = 0,01$
	Эмоциональная лабильность	$r = 0,71, p = 0,01$
	Раздражение	$r = 0,70, p = 0,01$
	Вербальная агрессия	$r = 0,70, p = 0,01$
Негативное отношение к себе и другим (9,92% от всех дисперсий)	Обида	$r = 0,69, p = 0,01$
	Косвенная агрессия	$r = -0,89, p = 0,01$
	Самопринятие	$r = -0,79, p = 0,01$
	Конфликтность	$r = -0,78, p = 0,01$

Негативное отношение к себе и другим (9,92% от всех дисперсий)	Подозрительный тип межличностных отношений	$r = -0,75, p = 0,01$
	Личностная тревожность	$r = 0,74, p = 0,01$
	Невротический сверхконтроль	$r = -0,68, p = 0,01$
	Самообвинение	$r = -0,67, p = 0,01$

Таблица 2

Факторная структура «конфликтного типа» подростков (18,6%)

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Конфликтность и эгоистичность (16,61% от всех дисперсий)	Конфликтность	$r = -0,90, p = 0,01$
	Ригидность	$r = -0,84, p = 0,01$
	Тревожность	$r = -0,83, p = 0,01$
	Чувство вины	$r = -0,80, p = 0,01$
	Эгоистичный тип межличностных отношений	$r = 0,79, p = 0,01$
	Негативизм	$r = -0,78, p = 0,01$
Неудовлетворенность своими возможностями (12,56% от всех дисперсий)	Самоуверенность	$r = -0,87, p = 0,01$
	Дружелюбный тип межличностных отношений	$r = -0,76, p = 0,01$
	Зеркальное «я»	$r = 0,74, p = 0,01$
	Индивидуалистичность	$r = 0,74, p = 0,01$
	Самопривязанность	$r = 0,72, p = 0,01$
	Импульсивность	$r = 0,72, p = 0,01$
	Раздражительность	$r = 0,71, p = 0,01$
	Личностная тревожность	$r = 0,70, p = 0,01$
	Подозрительность	$r = 0,68, p = 0,01$
	Чувство вины	$r = -0,89, p = 0,01$
Отсутствие чувства вины за свои поступки (10,81% от всех дисперсий)	Негативизм	$r = -0,85, p = 0,01$
	Оптимистичность	$r = -0,80, p = 0,01$
	Подозрительный тип межличностных отношений	$r = -0,79, p = 0,01$
	Конфликтность	$r = 0,78, p = 0,01$

Подростки **«агрессивного типа»** характеризуются следующими особенностями: враждебны по отношению к окружающим, агрессивность может доходить до асоциального поведения, требовательны, прямолинейны в общении с окружающими, откровенны, строги и резки в оценке других, непримиримы, склонны во всем обвинять окружающих. Проявляют закрытое (защитное) отношение к себе, конформность и выраженную мотивацию социального одобрения, сопровождающуюся недостаточной рефлексией представлений и переживаний, связанных с я-концепцией. Подростки проявляют не только вербальную агрессию, но и физическую, склонны к конфликту и при этом обвиняют не себя, а окружающих. Им достаточно трудно контролировать свои эмоции, особенно отрицательные, которые являются индикатором дезадаптивного поведения. В незнакомых ситуациях тревожны и стараются держать всё под контролем, но из-за импульсивности это не всегда удается в приемлемой форме. Противоречивое сочетание сдержанности и раздражительности создает смешанный тип реагирования, т. е. со склонностью к трансформации эмоциональной напряженности в болезненные реакции всего организма или отдельных ор-

ганов (желудочно-кишечного тракта, вегетативной нервной системы, сердечно-сосудистой системы) [9].

Далее перейдем к описанию **«конфликтного типа»** подростков (см. таблицу 2). Подростки **«конфликтного типа»** характеризуются следующими особенностями: у подростков присутствует неудовлетворенность актуальной потребности; чувство неопределенности, неуверенности. Настроение у них неустойчиво, что взаимосвязано с повышенной возбудимостью. Конфликтный подросток отвергнут или не признан «своим» среди сверстников, если его интересы и запросы не удовлетворяются, а притязания на ведущую роль в коллективе встречают отпор других сверстников [8].

К характерологическим предпосылкам возникновения конфликта относятся устойчивые качества и черты характера, predisposing к столкновению с окружающими, вызывающие отрицательное отношение к человеку, чувства антипатии и противодействия, которые формируются средой, являются следствием психологически неадекватного, одностороннего воспитания (например, в условиях эмоционального отвержения ребенка в семье, гиперили гипопротекции как стиля нарушенного

семейного воспитания): нетерпимость к недостаткам других; пониженная самокритичность; импульсивность; несдержанность в чувствах; укоренившиеся негативные предрассудки, предубеждения к окружающим; эгоизм.

Реакция на трудности, неудачи зависит от свойств личности подростков: одни критически оценивают собственное поведение, обвиняют себя («не организован», «не сумел сдержаться», «не сумел добиться своего»); другие ищут оправдание собственных неудач в объективных, не зависящих от людей обстоятельствах или изменяют взгляд на ситуацию, признавая ее незначительной («бывает и хуже, не это главное»); третьи склонны обвинять в случившемся прежде всего окружающих, начинают конфликтовать с ними («не организованы, не умеют сдерживать слово, мешают» и т. д.) [10].

Подростки **«социально-интровертированного типа»** характеризуются пассивной личностной позицией, для них характерна обращенность интересов на мир внутренних переживаний (больше, чем во вне) как константное свойство личности (т. е. интровертированность).

У подростков снижен уровень включенности в социальную среду, они замкнуты, застенчивы, переживают трудности в налаживании отношений в связи с процессом вживания в новую микрогруппу или в связи с серьезным межличностным конфликтом.

Они инертны в принятии решений, скрытны, избирательны в контактах, стремятся к избеганию конфликтов ценою значительного сужения сферы межличностных контактов [7].

В ситуации стресса проявляют заторможенность, уход от контактов, бегство от проблем в одиночество (эскейп). Социальная интроверсия отражает не только замкнутость, неразговорчивость, но нередко является признаком внутренней дисгармонии и способом сокрытия от окружающих своего характера, неловкости в общении. Иногда на первый взгляд эти люди могут производить впечатление достаточно общительных, но это им дается ценой значительного напряжения, о котором знают лишь они сами. Из-за личностной тревожности они достаточно подозрительны к окружающим, их легко обидеть, что влияет на закрытость и уход от контактов. Они достаточно сложно адаптируются к изменяющимся условиям, ригидны в своих установках и суждениях. Стараются все ситуации держать под контролем, скудны в эмоциональных проявлениях. Критичны к себе, необщительны, испытывают трудности в интерперсональных контактах из-за неуверенности в себе, подозрительны из-за боязни плохого отношения, скептически настроены, разочарованны в людях, свой негативизм проявляют в вербальной и косвенной агрессии [2; 5].

Таблица 3

Факторная структура «социально-интровертированного типа» подростков (16,5%)

Фактор	Компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
Уход от контакта (17,62% от всех дисперсий)	Социальная интроверсия	$r = 0,90, p = 0,01$
	Личностная тревожность	$r = 0,87, p = 0,01$
	Обида	$r = 0,85, p = 0,01$
	Подчиняемый тип межличностных отношений	$r = 0,80, p = 0,01$
	Самопривязанность	$r = 0,79, p = 0,01$
	Ригидность	$r = 0,75, p = 0,01$
Пассивная личностная позиция (14,76% от всех дисперсий)	Пессимистичность	$r = 0,86, p = 0,01$
	Зависимый тип межличностных отношений	$r = 0,85, p = 0,01$
	Косвенная агрессия	$r = 0,82, p = 0,01$
	Открытость	$r = -0,72, p = 0,01$
	Самообвинение	$r = 0,71, p = 0,01$
	Невротический сверхконтроль	$r = 0,70, p = 0,01$
	Тревожность	$r = 0,68, p = 0,01$
Отсутствие альтруистического типа межличностных отношений (11,82% от всех дисперсий)	Альтруистический тип межличностных отношений	$r = 0,89, p = 0,01$
	Ситуативная тревожность	$r = -0,79, p = 0,01$
	Самопринятие	$r = -0,78, p = 0,01$
	Самопривязанность	$r = -0,75, p = 0,01$
	Обида	$r = 0,74, p = 0,01$
	Подозрительность	$r = 0,68, p = 0,01$

В результате проведенного нами исследования была эмпирическим путем выявлена типология подростков, склонных к кибераддикции, включающая три типа подростков: агрессивный тип, конфликтный и социально-интровертированный. *Агрессивный тип* характеризуется ярко выраженным протестом против окружающих. Подростки враждебны по отношению к окружающим, агрессивность может доходить до асоциального поведения, требовательны, прямолинейны в общении с окружающими, откровенны, строги и резки в оценке других, непримиримы, склонны во всем обвинять окружающих [1; 6].

Конфликтный тип подростков характеризуется неудовлетворенностью актуальной потребности; чувством неопределенности, не-

уверенности. Настроение у них неустойчиво, что взаимосвязано с повышенной возбудимостью. *Конфликтный подросток* отвергнут или не признан «своим» среди сверстников, если его интересы и запросы не удовлетворяются, а притязания на ведущую роль в коллективе встречают отпор других сверстников. Вступление в постоянные конфликты является своего рода защитной и оборонительной реакцией подростков от нападения на них со стороны сверстников [4].

У подростков *социально-интровертированного типа* снижен уровень включенности в социальную среду, они замкнуты, застенчивы, переживают трудности в налаживании отношений в связи с процессом вживания в новую микрогруппу или в связи с серьезным межличностным конфликтом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев О. Г. Личностные особенности подростков, склонных к интернет-аддикции // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2011. № 5. С. 185–189.
2. Астафьев А. В. Индивидуально-психологические особенности пользователей сети Интернет. 2011. URL: <http://cyberpsy.ru>.
3. Белинская Е. П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. № 30. С. 12–18.
4. Егоров А. Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психологического здоровья детей и подростков. 2005. № 2. С. 20–27.
5. Истратова О. Н. Справочник психолога средней школы. Ростов н/Д : Феникс, 2006. 511 с.
6. Казанская В. Г. Подросток: трудности взросления : кн. для психологов, педагогов, родителей. 2-е изд., доп. СПб. : Питер, 2008. 283 с.
7. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения. М. : Сфера, 2004.
8. Крайг Г. Психология развития. СПб. : Питер, 2010. 940 с.
9. Кулагина И. Ю. Возрастная психология: развитие человека от рождения до поздней зрелости. М. : Сфера, 2009. 464 с.
10. Лосенкова Т. А. Взаимосвязь интернет-зависимости с тревожными состояниями подростков // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 702–703.

REFERENCES

1. Alekseevets O. G. Lichnostnye osobennosti podrostkov, sklonnykh k internet-addiktsii // Vestn. Buryat. gos. un-ta. 2011. № 5. S. 185–189.
2. Astaf'ev A. V. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti pol'zovateley seti Internet. 2011. URL: <http://cyberpsy.ru>.
3. Belinskaya E. P. Informatsionnaya sotsializatsiya podrostkov: opyt pol'zovaniya sotsial'nymi setyami i psikhologicheskoe blagopoluchie // Psikhologicheskie issledovaniya. 2013. № 30. S. 12–18.
4. Egorov A. Yu. Osobennosti lichnosti podrostkov s internet-zavisimost'yu // Voprosy psikhologicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov. 2005. № 2. S. 20–27.
5. Istratova O. N. Spravochnik psikhologa sredney shkoly. Rostov n/D : Feniks, 2006. 511 s.
6. Kazanskaya V. G. Podrostok: trudnosti vzrosleniya : kn. dlya psikhologov, pedagogov, roditeley. 2-e izd., dop. SPb. : Piter, 2008. 283 s.
7. Kleyberg Yu. A. Sotsial'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya. M. : Sfera, 2004.
8. Krayg G. Psikhologiya razvitiya. SPb. : Piter, 2010. 940 s.
9. Kulagina I. Yu. Vozrastnaya psikhologiya: razvitie cheloveka ot rozhdeniya do pozdney zrelosti. M. : Sfera, 2009. 464 s.
10. Losenkova T. A. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti s trevozhnymi sostoyaniyami podrostkov // Molodoy uchenyy. 2014. № 4. S. 702–703.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. С. А. Минюрова.